

Об одушевлённости слова *чат-бот*

DOI: 10.24833/2949-6357.2024.GEO.1

УДК: 811.161.1

Р. Е. Тельпов

Аннотация

В статье рассматривается слово *чат-бот* в аспекте его места в категории одушевлённости. На примерах, взятых из Национального корпуса русского языка, были проанализированы разные контексты, в которых употребляется слово *чат-бот*. Анализ примеров позволяет прийти к выводу о неопределённой позиции данного слова относительно категории одушевлённости. Семантика слова *чат-бот* и его деривационные связи заставляют отнести его к группе, условно именуемой “подобие живого”, представляющей собою неоднородное образование и содержащей лексемы, находящиеся в разных соотношениях с категорией одушевлённости. В данном аспекте подлинное место слова *чат-бот* в группе “подобие живого” представляет интерес и нуждается в уточнении. Анализ письменных источников позволил нам предположить, что слово *чат-бот* занимает место в немногочисленной группе слов типа *вирус*, *призрак* или *эмбрион*, для которых характерна неопределённость ментальных и физических характеристик, обуславливающая их способность относиться как к одушевлённым, так и к неодушевлённым словам. Слово *чат-бот* от данного типа слов отличает склонность сочетаться с модальными глаголами, а также со словами, обладающими значением общения и обучения.

Ключевые слова: категория одушевлённости, *чат-бот*, Национальный корпус русского языка, портрет слова.

К традиционному набору слов, занимающих расплывчатую позицию в аспекте категории одушевлённости, в отно-

сительно недавнее время добавилось новое слово — *чат-бот*. Исходя из его словообразовательных характеристик, соотносящих его со словом *робот*, логично было бы предположить, что *чат-бот* относится к категории слов, не обозначающих живое, но обладающих характеристиками одушевлённости. На наш взгляд, место слова *чат-бот* относительно категории одушевлённости (как и манера написания — слитно, отдельно или через дефис, которую в примерах мы сохраняем вслед за источником) пока окончательно не определено. Во вкладке “Портрет слова” Национального корпуса русского языка данное слово маркируется как ‘существительное, неодушевлённое, мужской’ [НКРЯ 2023]. Однако примеры его употребления, представленные в Национальном корпусе русского языка, свидетельствуют об обратном (далее, за исключением специально оговорённых случаев, примеры контекстов цитируются по [НКРЯ 2023] с указанием в круглых скобках выходных данных текста, ставшего источником примера, но без ссылки на корпус).

Проанализируем употребление слова *чат-бот* по самому главному критерию, позволяющему определить его место относительно категории одушевлённости — по форме винительного падежа. В данном аспекте примеры употребления слова *чат-бот* в винительном падеже в большинстве случаев свидетельствует о его одушевлённости, что выражается в совпадении формы винительного падежа с родительным. Данная особенность получает свое отражение как в употреблениях, извлечённых из основного корпуса: *Внедрять чат-ботов на основе искусственного интеллекта очень сложно* ([...] сокращение наше. — Р. Т.). *Чтобы обучить бота, требуется масса исходных данных, времени и знаний* (“5 проблем, о которых никогда не расскажут поставщики умных чат-ботов для контакт-центра”, 2019) — так и в корпусе, отра-

жающем более разговорную стихию — корпусе социальных сетей: *Улучшаем генеративных чатботов на нейросети ruGPT3: умный ранжировщик ответов* (vk, 15.11.2021); *Друг делает чатбота* (vk, 29.04.2016) и др. Наряду с представленными выше примерами встречаются и примеры, демонстрирующие неодушевлённость слова *чат-бот*: *Подтвердив факт нахождения дома через чатбот*. (Онлайн-кинотеатры открыли доступ // Коммерсант, 16.03.2020); *Есть возможность поставить пинкоды на чатбот...* (Владельцы банковских карт научились распознавать мошенников // Ведомости, 21.01.2021) — возможно, в данных примерах неодушевлённость слова *чат-бот* объясняется аналогией с другими устройствами, в контексте с которыми упоминается рассматриваемое нами слово. В электронной среде встречаются и примеры употребления слова *чат-бот* в характерном для неодушевлённых слов винительном падеже равном именительному (*Русскоязычный сервис, в котором можно создавать умные чат-боты* [13 крутых онлайн-сервисов для создания чат-ботов / Click.ru. — URL: <https://habr.com/ru/companies/click/articles/567446/> (Дата обращения: 29.09.2023)]), которое в рамках одной страницы может чередоваться с винительным падежом равном родительному (*Можно обучать бота на примере реальных фраз (например, можно создать интенты и добавить несколько примеров фраз пользователей, с помощью машинного обучения бот будет распознавать большинство фраз, которые относятся к этой теме)*) [там же].

В качестве иных формальных показателей, выводящих слово *чат-бот* за рамки одушевлённых существительных, следует назвать его достаточно последовательное употребление в местном значении: *ИИ может быть использован и для дистанционного наблюдения за больными, видеоаналитики, использоваться в специализированных чатботах, добавляет*

руководитель направления цифровой медицины сети лабораторных центров “Инвитро” Борис Зингерман (Как искусственный интеллект помогает бороться с эпидемией COVID-19 // Ведомости, 21.05.2020).

Также о месте слова *чат-бот* относительно категории одушевлённости может свидетельствовать его сочетаемость с глаголами и прилагательными определённых тематических групп [Нарушевич 1996]. Если рассматривать глаголы, с которыми сочетается слово *чат-бот* в примерах, извлечённых из НКРЯ, то это, прежде всего, глаголы, скрытно или явно указывающие на возможности данного устройства: *Автоматические чат-боты для поддержки пациентов могут оказать существенную помощь в приобщении пациентов к здоровому образу жизни и следовании назначенному лечению* (А.В. Гусев, С.Л. Добридюк. Искусственный интеллект в медицине и здравоохранении // “Информационное общество”, 2017) — данное употребление характерно для конструкций, в которых *чат-бот* используется в значении субъекта деятельности. Как мы уже сказали выше, указание на потенциальные возможности может быть представлено и в подспудном виде — в качестве примера можно привести следующий контекст, извлечённый из НКРЯ: *Мой любимый пример — чат-бот Margot из немецкой сети супермаркетов Lidl. Margot отлично отвечает на вопросы, какое вино лучше подавать к какому блюду* (5 проблем, о которых никогда не расскажут поставщики “умных” чат-ботов для контакт-центров (2019)) — во втором предложении данного примера имплицитно представлен смысл ‘может отвечать на вопросы’. Если верить материалам Национального корпуса русского языка, то подобные контексты примерно в равной мере распределены по одушевлённым и неодушевлённым существительным, что ставит их в позицию нейтрализующего контекста для данной категории. Значение возможно-

сти, на наш взгляд, является ключевой и скрытно представленной в значении подавляющего большинства предикатов, которые могут определять слово *чат-бот*.

В качестве другого распространённого предиката, сопутствующего слову *чат-бот*, можно привести глагол *работать*, который также, на наш взгляд, является нейтрализующим для категории “одушевлённость-неодушевлённость”. Что касается определений, то в контекстах НКРЯ нам встречались определения *умный, говорящий, продвинутый, специализированный, генеративный*, среди которых также можно видеть характеристики, которые в равной степени подходят для одушевлённого и неодушевлённого.

Таким образом, мы можем видеть наличие контекстов, демонстрирующих отнесённость слова *чат-бот* как к одушевлённым, так и неодушевлённым существительным, и данная аморфность прослеживается как на морфологическом уровне, так и на семантическом уровне, проявляющем себя в возможности определяться достаточно ограниченным числом глаголов и прилагательных. Подобная неопределённость, видимо, будет являться неотъемлемым элементом значения данного слова с его расположением в середине шкалы, где “обнаруживаются слова типа *призрак, микроб*, которые могут иметь как характеристику [+ANIM I], так и характеристику [-ANIM I]” [Циммерлинг 2020: 47]. Интерес представляет в данном случае более точное отнесение слова *чат-бот* к разным уже устоявшимся типам слов, традиционно понимаемым как “подобие живого”: бывшие живыми (*мертвец, покойник, усопший* и др.); будущие живые (*эмбрион, зародыш, плод*); мысленно представляемые живыми (*русалка, леший, вампир, киборг*) и др. — А. Г. Нарушевич распределял слова подобного типа по 6-ти позициям [Нарушевич 1996]. Внутри данной достаточно стройной и устоявшейся картины с сущ-

ностями, способными служить “подобиями живого”, выделяются как классические случаи “неживого, но одушевлённого”, проявляющего себя в нормативной форме винительного падежа, совпадающего с родительным (ср. *вижу мертвеца* при неправильном *вижу мертвец или *вижу робота* при неправильном *вижу робот), так и случаи типа *призрак*, *микроб*, *эмбрион*, *вибрион*, место которых в аспекте категории одушевлённости — неодушевлённости не является определённым.

На наш взгляд, место слова *чат-бот* должно быть с той группой слов, которая, по определению Н. Ю. Шведовой “не отвечают бытовым представлениям о живом и неживом” [Грамматика 1970: 322]. К данной группе однозначно относятся названия микроорганизмов (*вирус*, *микроб*), неродившихся созданий (*эмбрион*, *зародыш*), сверхъестественных существ (*призрак*), объединённых, на наш взгляд, одним качеством — отсутствием физических и ментальных характеристик, легко воспринимаемых массовым сознанием и проявляющим себя, на наш взгляд, в ограниченности контекстов, предикатов и определений, с которыми могут взаимодействовать подобные слова (если исключить неспециализированные контексты). Слово *чат-бот* выделяется из числа подобных слов, прежде всего, склонностью к сочетанию с модальными глаголами, а также со словами, относящимися к лексическим группам “интеллектуальные способности”, “обучение”, “возможности”, “коммуникация”.

Список литературы:

1. Грамматика современного русского литературного языка / Н. Ю. Шведова. М.: Издательство “Наука”, 1970. 770 с. [Shvedova, Natalia YU. 1970. *Grammatika sovremennogo russkogo literaturnogo yazyka (Grammar of the modern Russian literary language)*. М.: Publishing house “Nauka”.]

2. Нарушевич А.Г. Категория одушевленности-неодушевленности в свете теории поля. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук. Таганрог, 1996. [Narushevich, Andrey. G. 1996. *Kategoriya odushevlenosti-neodushevlenosti v svete teorii polya (The category of animate-inanimate in the light of field theory)*. Abstract of the dissertation for the degree of candidate of philological sciences. Taganrog, 1996.]
3. Национальный корпус русского языка. URL: <https://ruscorpora.ru/> (Дата обращения: 29.09.2023) [*Natsional'nyy korpus russkogo yazyka (National Corpus of the Russian Language)*]. [Online] Available from: <https://ruscorpora.ru> (Accessed: 29.09.2023).]
4. Циммерлинг А.В. Одушевлённость. Русский язык / Труды института русского языка им. В.В. Виноградова. М., 2020, С. 43–57. [Tsimmerling, Anton V. 2020. *Odushevlenost'. Russkiy yazyk (Animation. Russian language)*. *Trudy instituta russkogo yazyka im. V. V. Vinogradova (Proceedings of the Russian Language Institute named after. V. V. Vinogradova.)* № 2(24). 43–57.]

Сведения об авторе:

Тельпов Роман Евгеньевич, к. филол. н., доцент,
Государственный институт русского языка
имени А. С. Пушкина, Москва, Россия;
e-mail: roman-telpov@yandex.ru

ABOUT THE ANIMATION OF THE WORD

ЧАТ-БОТ

Roman E. Telpov

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Pushkin
Institute of the Russian Language;
e-mail: roman-telpov@yandex.ru

Abstract

The article examines the word *чат-бот* in terms of its place in the category of animation. Using examples taken from the National Corpus of the Russian Language, different contexts in which the word *чат-бот* is used were analyzed. Analysis of the examples allows us to come to the conclusion about the uncertain position of this word relative to the category of animation. The semantics of the word *чат-бот* and its derivational connections force it to be classified into a group conventionally called “life-like”, which is a heterogeneous formation and contains lexemes that are in different relationships with the category of animation. In this aspect, the true place of the word *чат-бот* in the “life-like” group is of interest and needs clarification. Analysis of written sources allowed us to assume that the word *чатбот* occupies a place in a small group of words such as *вирус*, *призрак* or *эмбрион*, which are characterized by the uncertainty of mental and physical characteristics, which determines their ability to apply to both animate and inanimate words. The word *чат-бот* is distinguished from this type of word by its tendency to be combined with modal verbs, as well as with words that have the meaning of communication and learning.

Keywords: category of animation, chat bot, National Corpus of the Russian Language, portrait of a word.